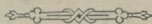

2
777

СКАЗАНИЕ

о почитаемой
чудотворной Пюхтицкой иконѣ
Успенія Божіей Матери.

Jutustamine

Jumala Ema

surma kujust, mis Püha mäel ilmunud
ja mis imetentegiaks peetakse.

9990

344
Tüia linnas, 1892.

Trükitud Aleksander Stahl'i trükkitojas, Walli-uulitsas Nr. 29.

Сказаніе

о почитаемой чудотворной Пюхтицкой иконѣ Успенія Божіей Матери.

„Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово
отрыгну Царицѣ-Матери, и явлюся свѣтло торжествуя
и воспою радуясь Тоя чудеса.“ (Ирмосъ первой пѣсни
канона ко Пресвятой Богородицѣ).

Въ Эстляндской губерніи, въ Везенбергскомъ
уѣздѣ, въ 22 верстахъ отъ станціи Іевве Балтійской
желѣзной дороги, къ полудню, есть деревушка Пюхтица;
а въ двухъ верстахъ отъ нея стоитъ большая гора:
она подымается къ небу тремя уступами и густо по-
росла орѣшникомъ. Съ вершины ея видно кругомъ
на десятки верстъ, внизу же ея, съ западной стороны,
находится источникъ съ чистою ключевою водою.

Про эту гору въ народѣ слыветъ много преданій.
Крестьяне-эстонцы въ сказкахъ рассказываютъ, что
когда еще предки ихъ были язычниками, эта гора по-
читалась волшебною, тутъ обитали ихъ языческіе боги,
тутъ бились между собою сказочные великаны, тутъ
совершалъ свои подвиги и славный богатырь эстонскій

Jutustamine

Jumala Ema surma kujust, mis
Püha mäel ilmunud ja mis imeteu-
tegiaks peetakse.

Ma teen oma suu lahti, ja ta saab täis waimu, ma ütlen
sõna Kuninga Ema auks ja tahan auaste püha pidada ja
rõõmsaste Tema imetegudest laulda. (Jumala Ema
kanoni esimese laulu irmos.)

Talina kubermangus, Rakvere kreisis, 22 wersta
Palti raudtee Jõhwi jaamast lõune poole on üks Püha
külaste; aga paar wersta temast eemalle on üks suur mägi:
see mägi tõuseb taewa poole üles kolme järkuga ja on
rohkestest paksu pähhle pöödsastega kaetud. Tema arja pealt
võib mitme kümne wersta taha näha, aga õhtu pool küllas
mäe all on üks hallik puhta weega.

Sellest mäest rahwa seas on palju juttusi käimas.

Geistlased omas ennemuistses juttudes räägivad, et sell
aeal, kui nende muistses põlwe rahwas alles pagana usku
oli, jeda mäge arwatud nõia-mäeks; siin elanud nende ebausju
jumalad; siin mõitlenud isikeskes nende muistses juttude
kanged mehed, siin teinud omad wahwad teud kuulus eesti
kangelane Kalewi poeg. Aga õiget usku wene talupoead

Калевичъ. Православные же русскіе крестьяне не въ сказкахъ, а какъ былъ передаютъ, что у этой горы и на самой горѣ воины святаго благовѣрнаго князя Александра Невского и царя Ивана Грознаго сражались съ нѣмецкими рыцарями, и доселѣ показываютъ на горѣ могилки славныхъ витязей русскихъ, павшихъ при защитѣ земли святиорусской. Ибо земля эта искони была русская.

Но все это — давно минувшая, сѣдая старина. А что крѣпко стоитъ и доселѣ живетъ, такъ это то, что все это мѣсто окрестными жителями, и русскими и эстонцами, даже которые изъ нихъ лютеране, почитается за святое, на что указываетъ и самое имя Пюхтица, что по эстонски значить „святое мѣсто“. Въ частности святымъ почитается источникъ, что внизу горы: его называютъ „чистымъ источникомъ“, „источникомъ Спасителя“; святою почитается и самая гора: она называется „Богородицкою горою“.

Такія названія эти мѣста получили съ тѣхъ поръ, какъ объявилась тутъ чудотворная икона Божіей Матери.

Когда это было, — достовѣрно неизвѣстно, но только очень и очень давно, по крайней мѣрѣ лѣтъ триста тому назадъ, въ то время, когда деревня Пюхтица съ Богородицкой горой, какъ и вся Балтійская земля, находилась еще подъ властью нѣмецкихъ рыцарей; рыцари-то выпросились у русскихъ князей на этой землѣ поселиться торговли ради съ эстами и латышами, но поселившись начали ее завоевывать и мало по малу завоевали. Завоевали — и мѣстныхъ жителей поработили, а поработивши начали ихъ крѣстить, крестить огнемъ и мечомъ — сперва въ католическую вѣру, а потомъ въ лютеранскую. А какъ такая вѣра эстамъ не могла нравиться, а любили они всегда болѣе вѣру православную и самый православный

räägiwad mitte kui muiſtſet juttu, waid kui aja sõnumet, et selle mäe juures ja mäe peal püha õiget usku wüſti Aleſſandri Newski ja kuninga Joanni hirmsa sõamehed sõdiſiwad ſakſa rüütlitega, ja täna päewani näitawad nemad mäe peal wahwa wene sõea meeste audaſid, kes püha wenemaa kaitſmiſe juures on ſiin langenud. Seſt ſee maa juba ammuſt aeafſt ſaadit oli wene maa päralt.

Kõit ſee on ammu mööda läinud ja on juba wana hall aeg. Aga mis kindlaſte ſeiſab ja tänini elab, ſee on ſee, et kõiki ſeda kohta ümberkaudufed inimeſed — wenelaſed ja eefſlaſed, ka Lutteruſe uſulifed pühaks kohaſs peawad, mis wõib näha ſeſt koha nimeſt „Püha-mägi,“ wene keeli „Pühtiſja.“ Pühaks peetaſſe ka ſee hallik, mis mäe al on: teda nimetaſſe „puhtaſs hallikaſs,“ „Sunataja hallikaſs,“ ka ſeda mäge peetaſſe pühaks, teda nimetaſſe „Sumala Oma mäekſ.“

Niiſugufed nimed nende kohtadele anti ſeſt aeafſt ſaadit, kui ſiin Sumala Oma imeteotegia kuu ilmuſ.

Millal ſee juſt ſündis, tõeſti ei ole ſeda teada, ometi wäga ammu, kõige wähem kolm ſada aataſtagaſi, kui „Püha küla“ iheſ „Sumala Oma mäega“, nagu kõit Balti maa alles Sakſa maa rüütlite walitſuſe al oli. Rüütlid paluſid Wene wüſtide kaeſt luba ſelle maa peale elama tulla, et Geſti ja Lätti rahwa ſeas kaubelda; aga kui naad ſiia elama ſaid, haſſaſid ſeda maad eneſtele wõitma ja natuſſeaaawal wõitſid ta kõit ära. Pärast ſeda kõiki neid inimeiſi, kes ſelle maa peal elaiwad, heitſid naad enneſte alla ja haſſaſid neid riſtima; riſtiſiwad naad neid eſite tule ja mõdgaga Rooma katoliku usku ja wiimati Lutteruſe usku. Aga niiſugune uſk ei olnud Geſtlaſte meele päraſt, ſeſt nemad alati armataſid enam Õiget usku ja Õiget usku wene rahwaſt, kes hea ja lahke ſiudamega on

народъ русскій — добрый, радушный, миролюбивый, то рыцари меченосцы начали и русскихъ тѣснить: они насильно разрушали православныя русскія церкви, жгли эти церкви, а однажды, во время богоявленскаго крестнаго хода, цѣлыхъ 72 человекъ православныхъ русскихъ людей захватили и подъ ледъ спустили на рѣкѣ Омовжѣ (Эмбахъ); затѣмъ они силою принуждали всѣхъ русскихъ ходить въ свои кирхи, а кто не хотѣлъ, долженъ былъ податъ платить, по два рейхсталера. Вотъ въ это-то время, какъ бы въ ободреніе православныхъ, и явилась чудотворная Пюхтицкая икона.

Дѣло было такъ. Однажды рано утромъ, неподалеку отъ живописнаго источника, что у самой горы, простой эстонецъ пасъ коровъ. И вдругъ онъ видитъ: стоитъ на горѣ знатная госпожа въ благолѣпномъ, лучезарномъ одѣяніи. Что бы это значило, говоритъ самъ себѣ эстонецъ, и пошелъ къ горѣ. Но лишь только сталъ приближаться, какъ видѣніе сокрылось неизвѣстно куда. Эстонецъ посмотрѣлъ туда — сюда, — ничего не видать, и воротился опять къ стаду. Но тутъ видѣніе снова показалось на горѣ, на прежнемъ мѣстѣ. Эстонецъ пастухъ опять пошелъ, дабы рассмотреть видѣніе, но оно опять скрылось, лишь только онъ подошелъ къ горѣ; когда же воротился къ стаду, опять стало видно. Пришедши домой, эстонецъ разсказалъ про видѣніе другимъ эстонцамъ своей деревни: „видѣлъ я, говорилъ онъ, чудное видѣніе на горѣ — знатную госпожу въ свѣтло-лучезарномъ одѣяніи, но никакъ не могъ подойти къ ней, ибо какъ только стану подходить, видѣніе сейчасъ скроется изъ глазъ неизвѣстно куда, а какъ ворочусь къ стаду — опять явится. Пойдемъ-те со мной, и вы удостовѣритесь, что я не лгу.“ Нѣкоторые согласились, и

ja rahu armastab; selle pärast mõõgafandjad rüütlid hakkasid ka wene inimesi tagakiusama: nemad wae wõimul lõhkusiwad maha Dige usu wene kirikud ja põletasid neid ära: ükskord Jumala ilmutise pühal Jordani aial tõmbasid naad 72 digeusu wene inimest finni ja wistasid neid Oma jõe heatse alla; wäewõimul sundisid nemad kõiki wene inimesi, et nemad peawad nende usu kirikutes käima, aga kes ei tahtnud seda täita, see pidi maksu maksuma, nimelt kaks riigi taalerid. Sellamal aial, et Digeusuliste waimu jõudu finnitada, ilmus ka Püha mäe peal Jumala Oma surma imeteotegia fuju.

See sündis nõnda wiisi. Ükskord hommi fu wara, selle ilusa hallika ligidal, mis juft mäe al on, üks liht eestlane hoidis elaja karja. Waat, häkitse tema näeh, et mäe otsas seisab üks fuurt fugu naesterahwas väga ilusas hiilgawas ehtes. Mis see wõib tähentada, mõtles ifienefes karjane, ja hakkas ise mäe poole minema. Aga kui ta hakkas juba mäe ligidale faama, kadus see naeste rahwas ära, ei tea fuhu. Karjane waatas ümberringi, fenna ja tänna, fedagi ei olnud näha, ja ta pööris jälle tagasi oma karja juure. Aga siis ilmus näite jälle uueste mäe otsas endise koha peal. Gesti karjane läks jälle mäe poole, et täieste näha faada, mis näite see on, aga ta kadus jälle ära, kui karjane mäe juure fai, ja oli jälle näha, kui karjane karja juure tagasi tuli. Kui karjane kodu läks, siis juttustas ta teistele Gesti inimestele oma nägemist. Ta rääkis: „ma nägin imeliku näite mäe peal, üks fuurt fugu naesterahwas ilusas walges hiilgawas ehtes seisis mäe peal, aga mitte milgi moodil ma ei faanud tema juure minna, sest nii pea kui ma ligemale läffin, kadus näite koha filmist ära, ja ei tea fuhu; aga kui ma karja juure tagasi läffin, siis ilmus ta jälle. Tulge ometi ühes minuga ja teie faate näha, et ma ei waleta.“

на другой день рано утромъ отправились. И, пришедши, дѣйствительно видятъ не подалеку отъ источника на горѣ нѣкую благолѣпную жену, одѣтую въ свѣтлое лучезарное одѣяніе. Они стали подходить ближе къ горѣ, чтобы разсмотрѣть видѣніе, но оно скрылось изъ виду. И это повторялось нѣсколько разъ. На третій день вмѣстѣ съ этими эстонцами пришли другіе эстонцы изъ той же деревни, но повторилось опять то же: издали всѣ они видѣли видѣніе, а какъ начинали подходить ближе, оно скрывалось изъ ихъ глазъ неизвѣстно куда. Тогда они взошли на гору и стали все осматривать, — и вотъ тутъ-то на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлась знатная госпожа, нашли старый образъ Нашедши образъ, они не могли понять, что на немъ было изображено, ибо были лютеране, а лютеране, какъ извѣстно, образовъ не почитаютъ и не признаютъ; но они были люди добрые и порѣшили отдать этотъ образъ православнымъ русскимъ крестьянамъ. Какъ разъ на то время около горы проходили русскіе. Это были крестьяне сосѣдней деревушки Ямъ; они шли на барщину въ ближайшую мызу и проходили мимо эстонской деревни и горы. Эстонцы къ нимъ: „вотъ, говорятъ, мы нашли какую-то икону; мы иконъ не почитаемъ, а вы почитаете; такъ возьмите себѣ эту икону“ и тутъ же рассказали все подробно, какъ они ее нашли.

Принимая отъ эстонцевъ найденную икону, православные сразу увидѣли, что это икона Успенія Божіей Матери. Пресвятая Богородица изображена лежащею во гробѣ. Въ верхней части иконы при гробѣ Богоматери изображенъ окруженный съ трехъ сторонъ ангелами Господь Иисусъ Христосъ, держащій въ рукахъ душу Богоматери. Съ правой стороны гроба, у изголовья Богоматери, стоятъ по три въ рядъ св. Отцы

Mõned olid jellega valmis ja teisel päeval wara hommitul läksid mäe juure. Kui naad jenna said, nägid ta tõeste hallika ligidal mäe peal ühte väga ilust naesterahvast walges hiilgawas ehtes. Nemad hakkasid mäe juure ligemale minema, et näitet täieste näha saaks, aga ta kadus nende filmist ära. Riisugune lugu sündis mittu korda. Kolmandamal päeval ühes nende Gesti inimestega läksid mäe juure kaa mõned teised Gestlased seftsamast külast, ja nendega sündis jälle seefama lugu: eemalt nemad kõik nägid näitet, aga kui hakkasid ligemale minema, kadus ta nende filmist ära, ei tea kuhu. Siis läksid nemad mäe otsa ja hakkasid kõiki kochte läbiwaatama, — ja waat siin — just sellejama koha peal, kus näitas enmast suurt sugu naesterahwas, leidsid nemad ühe wana fuju... Kui nemad selle fuju leidsid, ei wõinud naad jälle aru saada, mis ta peal on ülestähentud, sest naad olid Lutteruse usu inimesed, aga, kuidas teada on, Lutteruse usulised fujusid ei austa; aga et naad hea siidamega inimesed olid, siis arwasid kõlblikuks seda fuju Siget usku wene taluinimeste kätte anda. Just parajaste sellsamal aial mäe ligidal läksid mööda wenelased. Need olid kõrwalise weikse Jami küla talu poead; naad läksid ligemasse mõisa teo orjusele Gesti külast ja mäest mööda. Gestlased ruttasid neile wastu ja ütlesid: „waat’, meie oleme ühe fuju leidnud, meie ise fujusid ei austa, aga teie austate, siis wõtke enestele see fuju,“ ning seletasid wenelastele ära, kuidas naad selle fuju leidsid.

Kui wenelased eestlaste käest selle leitud fuju wastu wõtsid, said naad koch aru, et see on Jumala Ema furma fuju. Kõigepüham Jumala Ema on pikali furnu kirstus üles maaltitud. Ülemal pool fuju otsas, Jumala Ema kirstu kõrwal on üles maaltitud meie Issand Jesus Kristus, selle ümber kolmel pool Inglid seisawad ja kes oma kätte peal Jumala Ema hinge hoiab. Paremal pool kirstu, Jumala Ema peatsis, seisawad kolmfeste ridas pühad isad ja

и Апостолы: Иерофей, Іаковъ, Филиппъ, Маркъ, Лука, Іоаннъ Богословъ, Андрей Первозванный и ап. Петръ. Съ лѣвой стороны — въ подножіи, такимъ же порядкомъ предстоятъ: Діонисій, Тимоѳей, Іаковъ, Вареоломей, Симонъ, Павелъ, Матѳій. Въ нижней части иконы, по лѣвый бокъ гроба, изображены Ангелъ съ мечемъ и евреянинъ Авеоній, лишенный зрѣнія и рукъ, повисшихъ у гроба, за то что хотѣлъ опрокинуть гробъ Божіей Матери, когда ее несли погребать. Икона, какъ и теперь можно видѣть, вѣтхая, но сохранилась въ цѣлости; написана по старинному, богатыхъ украшеній на ней не было, а величины имѣетъ въ высоту -- 12 и въ ширину — 10 вершковъ.

Но для чего бы объявилась эта икона и кто бы была чудесная жена, которая явилась на мѣстѣ, гдѣ найдена икона? съ недоумѣніемъ спрашивали о семъ православные крестьяне другъ друга и не мало дивились, не могли уразумѣть сего Но сердце каждому изъ нихъ тайно подсказывало, что то была сама Божія Матерь Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія: она явилась на гору затѣмъ, чтобы показать людямъ свой образъ. Образъ же явила въ знакъ своей милости къ людямъ. „Видно Она, милостивая Ходатаица рода христіанскаго, узрѣла съ неба слезы наши и трудное житіе въ этомъ отдаленномъ краѣ поморскомъ, среди притѣсненій и постоянного страха отъ неправославныхъ, говорили другъ-другу крестьяне, и послала намъ свой образъ въ знаменіе помощи своей“. „Это для того данъ образъ, говорили другіе, чтобы не забывали мы святой нашей вѣры православной въ семъ краѣ и нѣлѣстно чтили Пресвятую Богородицу“ и наконецъ сговорились такъ: „будемъ отселѣ прилежно чтить этотъ святой образъ Богородицы; теперь во всемъ поморскомъ краѣ нѣтъ

apostlid: Jerowei, Jakob, Wilipus, Markus, Lukas, Ap. Johannes, Ap. Andreas esikutsutud ja apostel Petrus. Pahemal pool, kirstu jalutsis, nõndasama seisawad Tionius, Timoteus, Jakob, Bartolomeus, Simon, Paulus ja Matteus. Kuju alumises osas, pahemal pool kirstu, on ülesmaalitud Jngel, kel mõel käes, ja hebreas mees Awtoni, kes filma nägemisest ilma ja kelle käed alwatud, sest et ta tahtis Jumala Ema kirstu tema matmise ajal ümber liikuda. See kuju, nagu nüidki wõib näha, on kül wäga wana, aga ta on iluste ilma weata hoitud. Ta on wanat moodi maalitud ja tal ei ole kallid ehtid, pifuti ta on 12 ja lajuti 10 wersofi suur. Aga mis pärast pidi see kuju siis ilmuma ja kes peaks see tore naesterahwas olema, kes selle koha peal seisib, kust kuju oli leitud? imeteles pärisiwad seda taga üksteise käest Digeusu inimesed, sest naad ei mõistnud enestele seda ära seletada. Aga süda neile igale ühele salaja rääkis, et see oli Jumala Ema ise, Kõigepüham Walitseja, meie Jumala Sünnitaja ja Puhas Neitsi Maria: „Tema ilmus mäe peal selle pärast, et inimestele oma kuju näidata. Aga kuju ilmutas Tema oma armu märgiks inimeste wastu. Tema, ristirahwa armuline eestpaluja, wist nägi taewast meie filma pisaraid ja wiletsat elu siin kaugel mere äärtset nurgas ja kuidas meie siin kitsikuses ja alatises hirmus wõera usuliste keskel oleme“, rääkisid üksteisele digeusu inimesed, „ja saatis meile oma kuju oma habi tähendusjeks. „See kuju on selle pärast antud“, rääkisid jälle mõned, et meie siin nurgas oma pühat Diget usku ära ei unustaks ja laiskmata Kõigepühamat Jumala Emat austassime ja wiimati wõtsid naad seda nõu ette: „wõtkem sest aiaist saadik seda Jumala Ema püha kuju wäsimata austada; nüid siin terwes mere äärtset nurgas meil ei ole Digeusu kirikuid, siis ehitame selle mäe peale, kus Jumala Ema ilmus, ühe weikese palwe koia, paneme temasse selle ilmunud kuju ja see saab meil kiriku asemel olema.

у насъ православныхъ церквей: построимъ-те жъ на горѣ, гдѣ являлась Божія Матерь, часовню малую, поставимъ въ нее образъ явленный, и будетъ она намъ вмѣсто церкви“. Сговорились и построили на горѣ часовню. Построивши же часовню, они положили ежегодно праздновать день Успенія и начали въ этотъ день, т. е. 15 августа ежегодно приглашать къ себѣ изъ города Нарвы соборнаго священника. Священникъ прѣзжалъ къ нимъ, совершалъ имъ службы, читалъ акафисты и пѣлъ молебны и каноны, а православные усердно молились. Священникъ прѣзжалъ только разъ въ годъ. Но и послѣ того, какъ онъ уѣзжалъ, православные не забывали святыни: каждое воскресенье и каждый большой праздникъ тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи, собирались на гору въ часовню и тамъ молились, читали молитвы, которымъ научились отъ священника: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная“; „Спаси отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимѣй стѣнѣ и предстательству;“ „Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды развѣ Тебѣ, Пречистая Дѣво; Ты намъ помози; на Тебе надѣмся, и Тобою хвалимся: твои бо есмы рабы, да не постыдимся“; „Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грѣшныхъ моленій гласы, но предвари яко благая на помощь насъ, вѣрно зовущихъ Ти: ускори на молитвы, и потщися на умоленіе, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя“ . . . Такъ прошло довольно времени.

Но случилось однажды, что неподалеку отъ Пюхтицкой горы проѣзжалъ главный нѣмецкій пасторъ по ревизіи окрестныхъ кирхъ лютеранскихъ, и узналъ

„Naad wõtsid nõuks ja ehitasid mäe peale kapelli. Kui kapell walmis sai, arwasid naad heaks iga aasta Jumala Ema furma päewa pühitseda ja selle päewa tarwis, see on 15. augustil, iga aasta kutsusid Narwa linna kirikust enestele preestrit. Preester käis nende juure, pidas nende tarwis Jumala teenistust, luges akahwistisi (palwed Jumala Ema auks) ja laulis palwid ja kanonisi, aga Digeusulised jüdamest palusid Jumalat. Preester käis nende juure iga aasta üksford. Kui tema ära sõitis, Digeusulised siis ka ei unustanud mitte püha kohta ära, waid igal pühapäewal ja igal juurel pühäl need, kes ligemal elasiwad, kogusid endid mäe peale waitjesse palwe kotta ja seal palusid Jumalat ja lugesid palwid, mis naad preestri käest olid õppinud: „Sinu armu alla tõttame meie, Jumala Ema Neitsi, ära põlga mitte meie palwid meie häda aial, waid peasta meid ära hädadest, ja ainus puhas ja ainus õnnistud;“ „Peasta ära hädadest omad sulased, oh Jumalasiinnitaja, sest peale Jumalat tõttame meie kõik Sinu, kui kõikumatta müüri ja eestseisja juure;“ „Meil ei ole teist abi, ei ole teist lootust peale Sind, oh Kõigepuhtam Neitsi, aita meid, sinu peale loodame ja Sinust kiitleme meie, Sinu sulased oleme meie, et argu saagu siis meie häbi sisse;“ „Sa ristirahwa ustaw eestseisja ja kindel eestpaluja Looja ees, ära põlga mitte ära pattuste palwe heält, waid, kui armuline, tõtta ruttu appi meile, kes usuga So poole hüiame, tõtta pea meie palwele ja rutta meie eest palwet teha, Sa nende alatine eestseisja, kes Sind auustawad, oh Jumalasiinnitaja.“ Nõnda läks hulk aega mööda.

Alga üksford juhtus Püha mäe ligidalt läbi sõitma Lutteri usu kiriku ülem õpetaja, kes ümberkaudusid Lutteri usu kirikuid rewidiirimas oli, tema sai teada, et õige usu inimesed mäe peale omale weitse palwe maja on ehitanud ja maksawad raha selle eest, et nad Lutteri usu kiriku ei käi. See

онъ, что православные люди построили свою часовню на горѣ и платятъ деньги, чтобы не ходить въ кирху. И показалось ему это не ладно: этакъ и другіе начнутъ откупаться отъ кирхи, подумалъ онъ. . . . Но пуще всего боялся онъ того, чтобы эсты-лютераны не пристали къ православнымъ, ибо онъ зналъ, что эсты всегда дружили съ миролюбивыми русскими крестьянами и уважали православную вѣру. И вотъ писалъ онъ къ своимъ властямъ, чтобы православную часовню на горѣ искоренить. Православные сильно испугались, когда услышали объ этомъ, но не переставали усердно просить Богородицу помочь имъ. И молитва ихъ была услышана. Въ то время на Руси царствовалъ императоръ Петръ Великій. И Господь умудрилъ его пойти походомъ на Балтійскія земли. Онъ пошелъ и всѣ эти земли завоевалъ и рыцарей нѣмецкихъ подъ свою власть покорилъ. И стало поморье все опять землей русской какъ въ древнія времена. Тогда въ разныхъ мѣстахъ мало по малу начали строиться православныя церкви. А тутъ и неподалеку отъ святой горы выстроили церковь, именно въ селѣ Сыренцѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ горы. А всѣ окрестныя деревни отошли тогда же къ Сыренецкой церкви въ приходъ. Отошла и деревня Пюхтица съ святою горою и часовней. И вотъ православные, подумавъ, рѣшили такъ: дабы не похитилъ кто чудотворной иконы, перенести ее на храненіе въ село Сыренецъ и поставить ее въ Сыренецкой церкви. Рѣшили и перенесли. Это было въ 1818 году.

Но перенесши икону въ Сыренецъ, православные постановили ежегодно, 15 августа, въ день Успенія Богородицы, дѣлать крестный ходъ изъ Сыренца на гору въ часовню вмѣстѣ съ чудотворной иконой. Ходъ этотъ поначалу стоилъ православнымъ большихъ тру-

asi näitas temale mitte korra pärast olevad, sest et nõnda ka teised hakkavad endid Lutteri usu kirikus käimisest lahti ostma, mõtles ta. Kõige enam kartis tema seda, et Lutteri usulised eestlased endid Digeusuliste seltsi heidavad, sest ta teadis, et eestlased alati elasid sõbralikult rahu armastaja vene rahwaga ja austasid Diget usku. Selle pärast kirjutas ta oma ülematele, et seda weikest Digeusu palwe maia mäe pealt on tarwis ära kaotada. Digeusulised kohkusid väga ära, kui seda kuulda said, aga naad ei unustanud Jumalasuunitajat südamest paluda, et Ta neil abiks oleks. Nende palwe sai ka kuulnud. Sell aial Wene-riigi üle walitjes keiser Peter Suur. Issand juhatas teda Balti maade wastu sõda tõsta. Tema läks oma wäega, wõitis need maad ära ja heitis Saksamaa rüütlled oma walitjuse alla. Siis sai see mereäärne maa nurg jälle wene maaks nagu wanal aial oli, ja mitmes kohtades hakkati natukeaawal Digeusu kirikuid ehitama. Siin mitte kaugel Pühast mäest, Sõrenetsi külas, 25 wersta mäest, ehitadi ka kirik, ja kõik ümberkaudused külad said Sõrenetsi kiriku kihelkonnaks. Püha küla ühes Püha mäe ja weikse palwe majaga sai ka Sõrenetsi kihelkonda arvatud. Siis Digeusu inimesed harwasid heaks ja wõtsid nõuks seda imeteotegiat kaju Sõrenetsi külasse hoida wiia ja panid teda sinna kiriku, et teda keegi ära ei warastaks. See sündis 1818 aastal.

Kui kaju sai Sõrenetsi külasse wiidud, Digeusu inimesed tegid seda maha, et iga aasta 15. augustil, Jumala Oma surma päewal, on tarwis kalli ristidega ja püha kujudega ühes imeteotegija kujuga Sõrenetsist Püha mäe peale weiksesse palwe majasse käia. Selle kujudega käimise juures Digeusu inimesed esiotja nägid palju waewa: Sõrenetsast Püha mäele siis otsekohe sõidu teed weel ei olnud, aga oli üks kitsas tee rada, mis soodest ja metsadest

довъ: отъ Сыренца до святой горы дороги прямоѣзжей тогда не было, а пролежала она по болотамъ да лѣсамъ узенькой тропинкой. Приходилось ходить, говаривали старики, гуськомъ, по колѣна въ болотѣ, и икону носили богомольцы по очереди, прижимая къ груди. Пока-то доберешься до горы! А подойдешь къ горѣ, опять препятствіе. Владѣлецъ горы лютеранинъ и по своей землѣ ходить даромъ не пускаетъ, такъ что приходилось еще и платить за проходъ. Но сколько препятствій ни было, православные христіяне ходили съ ходомъ каждый годъ неопустительно. Ходъ этотъ считался у нихъ великимъ празднествомъ, и народу собиралось довольно, со всего поморья, ибо храмовъ тогда кромѣ какъ въ Сыренцѣ еще нигдѣ не было, и многіе въ этотъ Успенскій день только разъ и у службы церковной бывали. Служба же эта великимъ утѣшеніемъ для православныхъ людей была и большую пользу имъ приносила, ибо въ молитвѣ предъ св. иконою православные русскіе люди тогда горе свое забывали, благодатное утѣшеніе получали и бодрость на новые труды черпали; на этихъ же торжественныхъ службахъ они съ единовѣрными братьями своими видались. . .

Но святую икону приносили на гору только на одинъ день, и послѣ того опять уносили въ Сыренецъ. Когда уносили въ Сыренецъ святую икону, тогда тѣ православные, что жили вокругъ святой горы, сильно скорбѣли, что цѣлый годъ они не будутъ уже видѣть дорогой святыни. Но нѣмцы-лютеране этому радовались и воспользовались этимъ во вредъ православнымъ: чтобы отклонять православныхъ отъ ихъ православной вѣры въ свою лютеранскую. Такъ, православные неоднократно просили разрѣшить имъ построить новый православный храмъ въ имѣніи Изакъ, потомъ въ

läbi käis. Pidime käima, rääkfid wanad inimesed, rongis üksteise järel, põlwini raba sees, kaju kandfid Jumala palujad kordamööda ja hoitsid teda oma rinnaligidal. Oh, kunas saab selle mäe juure! Waewalt saad mäe juure, jälle häda ees. Mäe omanik oli Lutteri usu inimene ja oma maad mööda ilma maksuta ei lubanud käia, siis tuli weel tema maast läbikäimise eest maksta. Et küll sellega palju waewa oli, aga siiski Digeusu inimesed just iga aasta käisid kujudega mäe peal selles weikses palwe maias. Seda kujudega käimist nemad oma keskel pidasid suureks pühaks, ja rahwast kõigest mereäärtsest nurgast kogus rohkestes kofku, sest et digeusu kirikuid mujal weel ei olnud, kui aga Sõrenetsas, ja palju oli neid Digeusu inimesi, kes sel Jumala Oma surma päewal ükskord iga aastal Jumala teenistusel kirikus käisid. See Jumala teenistus oli Digeusu inimestele suureks trööstiks ja tõi neile palju kasu, sest palwe aial püha kaju ees Dige usulised wene inimesed unustasiwad sel aial oma häda ja saiwad armuliku tröösti ja waimu kinnitust uute kannatamiste tarwis; ka weel nende kallite Jumala teenistuste aial saiwad nemad oma üheusulistest wendadega üksteist näha.

Püha kaju kanti mäe peale üheks ainjaks päewaks, ja siis jälle wiidi Sõrenetsa tagasi. Kui püha kaju Sõrenetsa tagasi wiidi, siis need Digeusu inimesed, kes Püha mäe ümberkaudu elasid, raskestes igatsesid taga, et naad terve aasta jälle kallist püha kaju näha ei saa. Aga Lutteri usulised sakslased rõõmustasiwad endid see üle, sest neil oli nüüd kergem Digeusu inimesi Digeusi usust Lutteri usku pöörda. Digeusu inimesed mittu korda palusiwad endile luba uut kirikut Jsaaki mõisa ehk Mentaki mõisa ehitada, sest Sõrenetsasse läbi soode ja metsade oli raske saada ja ühtepuhkune töö oli ka takkistuseks, talu rahwas pidi orjuse

имѣннїи Ментакѣ, такъ какъ до Сыренца за болотами и лѣсами трудно добраться, да и всегдашняя работа мѣшаетъ — народъ простой былъ подневольный, а другихъ храмовъ православныхъ кромѣ Сыренецкаго вблизи не было, не было и православныхъ священниковъ, которые могли требы исполнить, не было и школъ православныхъ, гдѣ бы дѣтей учить. . . Но лютеранскія власти на прошенія отвѣчали отказомъ: тогда онѣ еще большую силу имѣли. вмѣсто православныхъ храмовъ и школъ онѣ строили свои новыя кирхи и лютеранскія школы и, построивши, стали приневоливать къ нимъ православныхъ. Дѣтей православныхъ онѣ брали въ свои школы и тамъ учили ихъ по лютеранскому. По окончаніи школы нѣмецкіе пасторы принимали учениковъ къ себѣ на катихизацію и конфирмацію; такъ-что когда мальчикъ подросталъ, онъ уже становился настоящимъ лютераниномъ. Въ то же время, за неимѣніемъ православныхъ священниковъ, пасторы часто крестили у православныхъ родителей дѣтей, вѣнчали православныхъ, принимали ихъ на причастіе, совершали погребеніе . . . и такъ мало по малу многихъ изъ православныхъ отвлекли въ свою лютеранскую вѣру. А какъ православные люди перешли въ лютеранскую вѣру и отъ своей православной вѣры отстали, то стали и обычаи русскіе забывать, мало по малу и языкъ русскій забыли, а стали говорить по нѣмецки да по эстонски, какъ будто бы не русскіе люди были. Много такихъ олютераненныхъ живетъ и доселѣ въ Эстляндіи, вблизи святой горы. Они же и русскими себя не называютъ, а называютъ полувѣрцами: мы „полувѣрцы“, говорятъ они. А отчего полувѣрцы? А оттого, что они отъ православной вѣры отстали, но и къ кирхѣ не пристали. Они въ кирху-то ходятъ и крещеніе, и конфирмацію, и бракъ, и причастіе отъ пастора при-

olema; aga teisi õigeusu kirikuid, peale Sõrenetja kirikut, ligidal ei olnud, ei olnud ka ligidal õigeusu preestrid, kes rahwa usu nõudmisi oleks võinud tallitada; ei olnud ka õigeusu koolisid, kus lapsi oleks võinud õppetada. Aga Lutteri usku ülemad ei võtnud õigeusu rahwa palwet kuulda: sel aial neil oli veel suur võimus käes. Õigeusu kirikute ja koolide ajemele nemad ehitasiwad uusi Lutteriusu kirikuid ja koolisid ja wäewõimul sundisidwad õigeusu inimesi nendes käima. Õigeusu inimeste lapsi võtsiwad nemad oma koolidesse ja seal õppetasid neid Lutteruse usu wiisi järel. Kui lapsed kooli aia ära olid lõppetanud, siis Lutteri usu õppetajad võtsiwad neid oma juure leerima; kui laps sel moodil üles kaswis, oli ta juba täieste Lutteri usu inimene. Peale selle, sest et õigeusu preestrid ligidal ei olnud, Lutteriusu õppetajad fagedaste ristisidwad Õigetuskü wane-mate lapsi, laulatasidwad Õigetuskü paarisid, võtsiwad Jumala armu lauale õigeusu inimesi, matiwad neid . . . ja nõnda pikka mööda palju õigeusu inimesi naad pöörsid oma Lutteriusku. Õigetuskü inimesed, kui Lutteriusku olid heitnud, unustasiwad ära oma Õigetuskü ja ühes temaga wene elumiisid, pikka mööda unustasiwad ka ära wene keele ja hakkasiwad rääkima saksa ja eesti keeli, nagu ei olekski naad wene inimesed olnud. Palju niisugusi Lutteriusku pöörtud inimesi elab veel tanini Talina kubermangus, Püha mäe ligidal. Nemad ei nimetagi ennast wenelasteks, waid nimetawad endid pooleusulisteks; meie oleme „pooleusulised“, räägiwad nemad. Aga mikspärast pooleusulised? sellepärast, et naad Õigest usust on mahajäänud, ja Lutteriusku ennast ka ei ole täieste heitnud. Nemad käiwad küll Lutteriusu kirikus ja Lutteriusu õpetaja juures lapsi ristmas, leerimas, laulatusel ja Jumala armu laual, aga naad peawad ka õigeusu paastud, teewad endile risti ette ja austawad kõigepühamat Jumala Ema. Kui mäe peale kujudega käimine on, siis nemad kõik, nagu üks inimene,

нимають, но и православные посты соблюдаютъ, и крестное знаменіе на себѣ полагаютъ, и Пресвятую Богородицу почитаютъ. Да и когда бываетъ крестный ходъ на гору, всѣ они какъ одинъ человѣкъ приходятъ молиться и молятся вмѣстѣ съ православными. Да умудрить ихъ Пресвятая Богородица окончательно возвратиться въ лоно своей родной православной церкви! Но другіе православные люди были крѣпче: они на хитрости лютеранъ не поддались, а за то и вѣру свою соблюли, и обычаи всѣ, и говоръ народный, и по сію пору пребываютъ какъ и всякій человѣкъ на землѣ святорусской.

Между тѣмъ, по перенесеніи въ Сыренець, икона Пресвятой Богородицы, въ подкрѣпленіе вѣрныхъ, стала творить чудеса. Объ этихъ чудесахъ много ходитъ рассказовъ въ народѣ, но записаны только нѣкоторыя. Вотъ они. Везенбергскій купецъ, по фамиліи Нестеревъ, былъ тяжело боленъ, и просилъ онъ отслужить за себя молебенъ предъ иконою Успенія Божіей Матери, что на горѣ объявилась. Отслужили. И вотъ послѣ того ночью во снѣ является ему Сама Богородица и говоритъ: „ты будешь здоровъ, но какъ поправишься, перестрой мою часовню, что на горѣ, потому что она совсѣмъ ветхая стала“. Послѣ этого купецъ дѣйствительно выздоровѣлъ и исполнилъ все, какъ говорила Богородица. Это было въ 1842 году. Другое чудо: Сыренецкаго крестьянина Степана Фаддѣева жена долго не могла владѣть ногою; тогда она обратилась за помощью къ Пресвятой Богородицѣ, отслужила предъ св. иконою молебенъ, обмыла больную ногу священной водою изъ ключеваго источника, что у горы, и нога вскорѣ поправилась. Еще чудо: того же крестьянина сынъ Сумеонъ до четырехъ лѣтъ отъ рожденія не могъ ни стоять, ни сидѣть и голова его отъ слабости не

tulewad Jumalat paluma ja paluvad ühes Õigeusulistega. Õigepühama Jumala Ema andku neile mõistust selle tarwis, et naad Õigesse ususse täieste tagasi pööraks! Aga mõned Õigeusu inimesed pidasid kõwaste oma usku finni: nemad kawalaid Lutteruse usu inimesi ei lasknud ennast ära petta, ja selle pärast naad ei kaotanud ka mitte oma usku, wene rahwa wiisigi ja rahwa keelt, waid seni aiani elawad, kui kõik wene inimesed pühal Wenemaal.

Kui Õigepühama Jumala Ema kuu Sõrenetšesse sai wiidud, hakkas ta Õigeusuliste waimu finnituseks imetegusiid tegema; neist imetegudest rahwas räägib palju, aga üleskirjutud ei ole naad mitte kõik. Waat', mõned nendest imetegudest. Rakwere linna kaupmees Nesterew oli raskestes haiges ja ta palus enese pärast palwet teha Jumala Ema surma kuu ees, mis mäe peal ilmus. Palwe sai ärapeetud. Sa waat, pärast seda öösi ilmus temale ise Jumala Ema ja ütles: „sina saad terveks, aga kui paraned, siis ehita uueste minu weike palwe maja, mis mäe peal on, sest ta on juba koguni wana.“ Peale selle kaupmees tõeste sai terveks ja täitis kõik nõnda, kuidas temale Jumala Ema rääkis. See sündis 1842 aastal. Teine imetegu: Sõrenetši talupoja Stepani Wadeemi naene kaua aega ei wõinud oma jalga liigutada; tema palus õigepühama Jumala Ema käest abi, lastis püha kuu ees palwet pidada, tema haige jalg sai püha hallika weega, mis mäe al joofse, ärapestud ja jalg sai warsti terveks. Kolmas imetegu: sellesama talupoja poeg Simon nelja aastani sündimisest jaadik ei wõinud seista, ega istuda ja oma peat nõrkuse poolest püsti hoida; siis wiidi teda Püha mäe weiksesse palwe majasse, lasti tema eest seal palwet pidada, pesti teda ära püha hallika weega ja tema jõud sai warsti kõwemaks, ta on terve ja elab seni aiani. Veel üks imetegu: Sõrenetši küla talu-

могла держаться прямо; тогда снесли его въ Пюхтицкую часовню, отслужили молебень, обмыли освященною водою изъ ключеваго источника, и онъ вскорѣ окрѣпъ силами и по сіе время живъ и здоровъ. Еще: у крестьянина села Сыренца Павла Махова сынъ Григорій въ малолѣтствѣ своемъ былъ совершенно немощной и изсохшій тѣломъ; послѣ же молебна и обливанія святою водою изъ источника въ Пюхтицѣ выздоровѣлъ и пополнѣлъ. Кромѣ сего чрезъ обливаніе святою водою изъ того же источника получили исцѣленіе двѣ женщины-эстонки, живущія недалеко отъ Пюхтицкой часовни, одна — отъ опухоли въ ногахъ, другая — отъ гноевыхъ струpeeвъ по головѣ и тѣлу.

Слава объ этихъ чудесахъ далеко разнеслась по всей окрестной странѣ. И вотъ на праздникъ Успенія Богородицы начинаютъ стекаться не только православные люди Эстляндіи и полувѣрцы, но православные и другихъ губерній — Псковской, Петербургской, Новгородской; кромѣ того стали приходить и лютеране-эстонцы, нарочито покидая для этого работы наканунѣ праздника.

Ради совершившихся чудесъ отъ иконы Божіей Матери возросло и усердіе притекающихъ къ ней. И вотъ самая часовня время отъ времени начала перестраиваться и обновляться. Такъ, исцѣлившійся чудодѣйственно силою иконы Везенбергскій купецъ Нестеревъ совмѣстно съ Ментакскимъ корчмаремъ Колчинымъ построилъ въ 1842 году на мѣстѣ ветхой часовни новую, обширнѣе первой и украсилъ ее иконами нерукотвореннаго Спаса, св. пророка Іліи въ пустынѣ и св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Въ томъ же году сама чудотворная икона Богородицы была украшена серебряною съ позолотою ризою. Рядомъ съ часовнею, построенною Нестеревымъ, Сыренецкій крестья-

poja Paawli Mahowi poeg Grigori lapse põlves oli juutum nõrk ja ärakuinud keha poolest; aga pärast seda, kui tema eest palwet peeti ja püha hallika weega teda Pühal mäel ärapesti, sai ta terveks ja tugevaks. Sellesama hallika püha weega pesemisest said terveks ka kaks eesti naesterahvast, kes Püha mäe weikse palwe maja ligidal elavad; ühel olid paistetanud jalad, teisel mädanewad hawad pea ja ihu peal.

Need imeteod said kuuljaks laialt kõiges ümberkaudu maa nurkades. Ja waat, Jumala Ema surma pühaks hakkasivad Püha mäele kofku koguma mitte üksnes Digeusl inimesed Talina kubermangust ja pooleusulised, waid ka Digeuslised teistest kubermangudest — Pihkwa, Peterburgi ja Nowgorodi kubermangudest; peale neid hakkasid Püha mäel käima ka Lutteri usku eestlased, kes oma tööd Jumala Ema surma püha laupäewal just selle pärast seisma jättawad.

Jumala Ema kujukst sündinud imetegude pärast tõusis ka suuremaks selle kuu vastu nende armastus, kes tema juure kofkutulewad. Ja waat, seda weikest palwe maja aeg aialt hakkati ümberehitama ja parandama. Kuju wäest imelikult terveks jaanud Rakwere linna kaupmees Nesterew ühes Mentaki mõisa kõrtsimehe Koltšiniga ehtasivad 1842 aastal wana weikse palwemaja asemele uue, suurema ja panid temasse Lunastaja ilma kätteta tehtud kuu, püha prohwetli Elia kõrbes olemise kuu ja püha Suurekannataja Georgiuse see Arawõitja kuu. Seltsamal aastal Jumala Ema imeteotegija kuu ise sai ka iluste hõbeda ja kulla ehtetega ehitud. Selle palwe maja kõrwal, mis Nesterew ülesehitas, Sõrenetsa küla peremees Wasili Tomasowi poeg Andres alustas uue palwe maja, mis nüüdseks kirikuks

янинъ Андрей Васильевъ Томасовъ положилъ основаніе новой часовни — нынѣшней церкви, въ которой на средства Сыренецкаго церковнаго старосты Андрея Абрамова былъ поставленъ иконостасъ, взятый изъ старой Сыренецкой церкви и подновленный въ г. Нарвѣ. Вся постройка новой часовни была совершенно окончена 25 августа 1876 года. Въ 1879 году, съ разрѣшенія Преосвященнаго Серафима, епископа Рижскаго и Митавскаго, 15 августа совершена была въ новой часовнѣ первая литургія, при чемъ святой антиминосъ былъ взятъ изъ Сыренецкой церкви. Въ 1882 году 1 августа на живописномъ источникѣ, гдѣ совершаются молебствія съ водосвятиемъ, былъ устроенъ на четырехъ деревянныхъ столбахъ навѣсъ изъ теса. Въ 1883 году 12 іюля по дорогѣ къ этому источнику на канавахъ и чрезъ ручеекъ были наведены деревянные мостки и 14 августа того же года въ часовнѣ повѣшена люстра.

Въ 1885 году по распоряженію Преосвященнаго Доната, Епископа Рижскаго и Митавскаго, часовня, построенная на горѣ, обращена была въ церковь, и къ этой церкви опредѣленъ особый причтъ и учрежденъ особый Пюхтицкій приходъ. Это было такъ: начиная съ 1883 года по всей Эстляндіи начали совершаться присоединенія эстовъ лютеранъ къ православію: присоединялись тысячами. Донесено было Преосвященному Донату, что и эсты, живущіе въблизи святой горы, расположены къ православію и ежегодно ходятъ на поклоненіе чудотворной иконѣ; тогда онъ послалъ къ нимъ въ 1884 году, на праздникъ Успенія Богородицы, православнаго священника — эстонца отца Карпа Тизика изъ Ревеля. Отецъ Карпъ пріѣхалъ и проповѣдалъ собравшимся эстонцамъ православную вѣру. И эта проповѣдь такъ имъ понравилась, что они про-

on saanud, kelles Sõrenetsja kiriku wöölmündri Andrese Abramowi kuluga kiriku ja altari wahel seinad ehitatud on pantud, mis wanast Sõrenetsja kirikust wõetud ja Narwa linnas uuendatud on saanud. Uue palwe maja ehitamine sai kõigis täieks lõpetatud 25. augustil 1876. aastal. 1879. aastal, Riia ja Mitawi piiskopi Serawimi lubaga, 15. augustil uues palwe majas sai esimene lõune kiriku teenistus ärapeetud, mis tarwis Sõrenetsja kirikust püha antimens oli wõetud. 1882. aastal 1. augustil nelja puust sambad peal sai laudadest katus terwise andja hallika peale tehtud, kus wee pühitsemise palwed peetakse. 1883. aastal 12. juulil selle tee peal, mis hallika juure wiib, kraawide ja oja peale said puust sillad tehtud ja 14. Augustil jelsamal aastal sai palwe majasse lühter ülespantud.

1885. aastal Riia ja Mitawi piiskopi Donati käsul järele see palwe maja, mis mäe peale oli ehitatud, sai kirikust muudetud, selle kiriku jaoks said omad kiriku teendred pantud ja oli iseäralik Pühamäe kiriku kihelkond jäetud. See sündis nõnda: juba 1883. aastast said terwise Talina kubermangus Lutteriusu inimesed hakkasid Digeusku vastu wõtma: nad heitsid digesse usku tuhandete kaupa. Piiskopi härra Donatile oli teada antud, et ka need eestlased, kes Püha-mäe ligikal elawad, ennast Digeusku poole hoiawad ja iga aasta imeteotegiat kuu käiwad kummardamas. Siis piiskopi härra 1884. aastal Jumala Oma surma päewaks saatis neile Digeusku preestre Karpi Tiisiku Talinast, kes ise eestlane on. Preester Tiisik sõitis Püha-mäele ja pidas seletust Digeusku nende eestlastele, kes sinna olid kofku tulnud. See seletus oli nii rohkesti nende meele järele, et nad palusid preestert eneste juure weel tagasi tulla. Ja Preester käis nende juures üks ehk kaks kord aastas. Ja waat, mõned Lutteri usku eestlased heitsid Digesse

сили его и еще прїѣзжать. И онъ прїѣзжалъ къ нимъ и разъ и два. И вотъ нѣкоторые изъ эстовъ-лютеранъ обратились въ православіе, а другіе дали слово обратиться, когда увидятъ, что за это не будутъ притѣснять ихъ господа. Тогда Преосвященный, видя, что число православныхъ около святой горы и часовни растеть и растеть, постановилъ — обратить часовню, что на горѣ, въ храмъ Успенія Богородицы, и къ этому храму опредѣлить особый причтъ, и приписать къ храму всѣхъ православныхъ жителей ближайшихъ деревень и открыть, такимъ образомъ, новый приходъ Пюхтицкій. Это было въ 1885 году, 7 ноября. Тогда же въ новоустроенномъ Пюхтицкомъ приходѣ устроены были двѣ православныя церковно-приходскія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, а маленькая часовня на горѣ, построенная Нестеровымъ, обращена въ помѣщеніе, гдѣ находили бы для себя пріютъ богомольцы, прибывающіе издалека на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы.

Но тогда и лютеране задумали построить на горѣ кирху, и притомъ почти около самой православной часовни, всего только въ 110 саженьяхъ отъ нея. Но какъ они строили ее съ худымъ намѣреніемъ, — чтобы только отвлекать народъ отъ православной святыни и заманивать его въ лютеранскую вѣру, при томъ строили безъ разрѣшенія Начальства, самовольно и втихомолку, то Начальство эту постройку запретило, и кирха эта нѣкоторое время такъ и стояла недостроенной. Православная же церковь, обращенная изъ часовни, благопожертвованіями добрыхъ людей вскорѣ пріобрѣла болѣе благолѣпный видъ. Въ 1888 году на праздникъ Успенія на святой горѣ случайно довелось быть богатому мѣщанину изъ Нарвы, по фамиліи Набору. И видѣлъ онъ, что православная церковь

usk, aga teised ütlesivad, et nemad ka võtavad Dige-
usku vastu, kui aga naad näha saavad, et neid selle eest
mõisnikud ei haffa tagasiujama. Siis piiskopi härra, seda
nähes, et Dige usku inimeste arv Püha-mäe ümber ja palve
maja ligidal ikka suuremaks kasvab, tegi otsuseks, et see
palve maja, mis mäe peal on, peab Jumala Oma surma
päeva kirikuks muudetud saama, ja et selle kiriku peale
peavad omad waimulikud kiriku teendred pantud saama ja
et kõiki Digeusku inimesi, kes ligemates külades elawad,
peab selle kiriku kirja üleswõtma ja sedawiisi peab uus
Pühamäe kihelkond asutud saama. See sündis 1885 aastal,
7mal Newembri kuu päewal. Seljamaal aial uueste alustud
Pühamäe kihelkonnas sai ka kaks Digeusku kiriku kooli,
poislaste ja tüttarlaste tarwis, asutud; aga weike palve
maja mäe peal, mis Nesterew oli ehitanud, sai selleks
ruumiks muudetud, kus enestele pea warju wõiksid leida
need Jumala palujad, kes kaugele maalt Kõigepühama
Jumala Oma surma pühaks siia kokku tulewad.

Seljamaal aial Lutteriusku inimesed wõtsid nõuks ka mäe
peale kirikut ehitada, ja weel peaaegu Digeusku palve maja
kõrwal, kõigest aga 110 sülda temast eemale. Aga sest, et
naad ehitasid teda halwa mõttetega, — et aga rahwast
Digeusku pühast palve majast ära meelitada ja Lutteriusku
petta, ja et naad ehitasid teda ilma ülema walitsuse lubata,
ise oma luaga ja salaja, siis keelis ka Walitsus ära seda
ehitamist, ja see kirik mõne aja seisus niisama pooleli ehta-
matta. Aga Digeusku kirik, mis palve majast sai ümber
tehtud, hea inimeste käest saadud kingituste läbi, sai warsti
ilusamaks ehitud. 1888. aastal Jumala Oma surma pühal
juhtus Pühamäel olema üks Narwa linna rikkas kodanik,
selle liignimi Nabor on. Ta nägi, et Digeusku kirikus

содержить такую святыню, а зданіемъ такая убогая, лютеранская же кирха строилась съ худымъ намѣреніемъ, но такая богатая и величественная, и почувствовалъ онъ, какъ самъ потомъ рассказывалъ, великую жалость и расположеніе къ православной святынѣ и возымѣлъ въ сердцѣ своемъ непреодолимое желаніе помочь православію, и пожертвовалъ на Пюхтицкую церковь 1500 рублей. На эти деньги она и была перестроена. Мѣщанинъ же, пожертвовавшій деньги на перестройку церкви, былъ лютеранинъ. Въ этомъ обстоятельстве, что онъ, будучи лютераниномъ, пожертвовалъ отъ щедротъ своихъ на благолѣшіе крова для святыни православной, нельзя не видѣть особаго перста Божія, ибо никто другой какъ Онъ - Сердцевѣдецъ влагаетъ людямъ благія намѣренія. Послѣ того какъ храмъ перестроенъ на деньги лютеранина, въ томъ видѣ онъ остается и доселѣ, а именно: храмъ деревянный, на каменномъ фундаментѣ, съ колокольнею на придверіи; обшитъ тесомъ и окрашенъ краскою; съ 2-мя окнами въ алтарѣ и 4-мя въ храмѣ; въ высоту сверхъ фундамента имѣетъ 2¹/₂ сажени, въ длину — 7 саженей, въ ширину — 4 сажени. Такой видъ храма — благоприличенъ, но бѣденъ и далеко не соотвѣтствуетъ величію святыни.

Но вотъ въ прошедшемъ 1891 году 22 апрѣля вышелъ Высочайшій указъ: все святое мѣсто, т. е. гору и источникъ и мѣсто около нихъ, пространствомъ 31 десятину 800 квадратныхъ саженей, взять за деньги изъ рукъ лютеранъ въ собственность Вѣдомства Православнаго Исповѣданія и построить на этомъ мѣстѣ женскую православную обитель и храмъ и перенести въ него изъ Сыренца чудотворную икону, дабы она хранилась на вѣки тамъ, гдѣ явилась впервые, при чемъ Государь Императоръ соизволилъ пожерт-

niisugune kallis püha kuu seisab, ja et kirik väljast poolt väga waene on, aga Lutteriusu kirik, keda paha mõttetega ehitadi, on jälle väga uhke ja tore; siis tundis, ta suurt haledust ja armastust Digeusu püha kuu vastu, nagu ta ise pärast rääkis, ja ta mõttis omas südames kindlat nõu Digeusku aidata ning kinkis Pühamäe kiriku kasuks 1500 rubla. Selle rahaga saigi kirik ümberehitud. Aga kodanik, kes raha kiriku ümberehitamise tarvis kinkis, oli ise Lutteriusu inimene. Selles asjas, et tema, kui Lutteriusu inimene Digeusu kiriku ümberehitamise tarvis omast varandusest heldeste ohwerdas, mõib iseäraliku Jumala wäge näha, sest mitte muu, waid Tema südamel sisse Mägija, annab inimestele niisugused head mõtted sisse. See kirik seisab tänini niisama, kuidas ta Lutteriusu inimese rahaga ümberehitud sai, nimelt: puu kirik, kiwi wundamenti peal, kella torn ülewal ukse kohal; laudadega üle löödud ja ära wärwitud; 2 akent altaris ja 4 kirikus; ta on 2½ füllda wundamendist kõrge, — 7 füllda pikk ja — 4 füllda lai. See kirik on üksnes korrapärane, aga waene, ja ei jünni kalli püha kuu tarwis.

Aga waat, mööda läinud 1891. aastal 22. Aprili kuu päewal tuli välja Kõigekõrgem käsk: et kõik püha koht, see on mägijärv ja hallik ja nende ligidane maa, kokku 31 tefatini ja 800 ruut füllda, peab raha eest Lutteriusu rahwa käest Digeusu koguduse omaduseks ära saama ostetud ja selle maa peale peab Digeusu naesterahwa klooster ja kirik ehitud saama ja sellesse kiriku peab Sõrenetšast imeteutegija kuu toodama, ja et teda peab alati seal hoitama, kus ta kõige esite ilmus; ühes sellega Keisri Härra kinkis ka Pühamäe kiriku tarwis kallid preestri riided. Selle Kõigekõrgema käsu järele kõik tähendatud maa on juba Lutteriusu rahwa

зовать въ Пюхтицкую церковь богатыя священническія облаченія. Согласно этому Высочайшему указу все означенное мѣсто уже куплено у лютеранъ, устроено на горѣ предварительное помѣщеніе для сестеръ монастырской общины; состоялось и открытіе общины, торжественно совершенное 15 Августа 1891 года Преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ и въ присутствіи гражданскихъ Властей Эстляндской губерніи: Эстляндскаго губернатора князя С. В. Шаховскаго, его супруги княгини Е. Дм. Шаховской, эстляндскаго Вице-губернатора и др. Для скорѣйшаго же устройства благоприличнаго храма положено приобрести ту недостроенную и стоявшую безъ всякаго употребленія лютеранскую кирку, чтобы достроить и приспособить ее для православнаго храма, что въ настоящее время также приводится въ исполненіе.

Но сама святыня, чудотворная икона Богородицы, для которой совершаются всѣ сіи приготовленія, все еще хранится въ селѣ Сыренцѣ, откуда ежегодно, въ день успенія, по старому обычаю, совершается съ нею крестный ходъ на гору въ часовню, и впредь будетъ совершаться, пока не послѣдуетъ окончательно перенесеніе и водвореніе святыни нагорѣ, гдѣ явилась первоначально.

Крестный же ходъ совершается въ настоящее время такимъ образомъ: „13 Августа въ 9 часовъ утра раздаются удары большого колокола съ Сыренецкой колокольни, — это призывъ жителей Сыренца въ Церковь. Народъ, съ утра уже готовящійся къ путешествію на мѣсто явленія Успенія Божіей Матери, высыпаетъ изъ домовъ своихъ старъ и малъ и идетъ въ церковь. Здѣсь священникъ, облачившись въ свѣтлыя ризы и поручивъ икону Успенія Божіей Матери, запрестольный крестъ и хоругви усерднымъ

käest ära ostetud ja mäe peal floostre õdede tarwis aegne korter ehitud. 15. augustil 1891. aastal Riia ja Mitawi piiskopi Arseni poolest sai ka juba floostre õdede selts alustud ja sisse pühitsetud, mis juures olid Talina kubermangu tsivil ülemad: Kuberneeri härra würst S. W. Schahowskoi, tema abikaasa würstina G. Dm. Schahowskoi, viitse-kuberner ja m. t. Aga et ruttemine ilus Digeusu kirik saaks ehitud, on mahatehtud seda pooleni ehitamata ja pruukimatta seisvat Lutteriusu kirikut omale saada, et teda ülesehitada ja Digeusu kirikuks muuta; see soovimine on ka nüüd juba täideminemas.

Aga Jumala Oma püha imeteutegija fuju, kelle pärast kõik need ehitused ette võetud on, seisab ise ikka alles Sõrenetsas, kust iga aasta Jumala Oma surma päeval, wana pruugi järel temaga, püha mäele käiakse, ja edaspidi saab käidud, seni kui ta jenna mäe peale saab päriseks wiidud ja jenna jäetud, kus ta esite ilmus.

Kujudega käimine püha mäe peale nüüd sünnib nõnda: „13. augustil, homniku kell 9, kõlab juure kiriku kella heal Sõrenetsa kiriku tornist, — seega kutsutakse Sõrenetsa küla inimesi kiriku. Inimesed, kes juba homniku wara ennast jenna teele valmistawad, kus Jumala Oma surma püha fuju ilmus, ruttawad kõik wälja oma elu majadest, wanad ja noored, ja tõttawad kiriku. Siin preester walges kiriku riides annab Jumala Oma surma fuju, altari auujärje taguse risti ja kiriku lipud kujude kandjate kätte ja hakkab ise

крестоносцамъ, начинается молебенъ Божіей Матери. Около причетниковъ образуется цѣлый хоръ пѣвцовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. По окончаніи молебна при пѣніи канона „преукрашенная Божественною славою,“ начинается крестный ходъ съ иконою; народъ подходитъ подъ икону, оставшіеся дома выбѣгаютъ на улицу для поклоненія несомой иконѣ, и, если возможно, для проведенія всего крестнаго хода за околицу селенія. Здѣсь священникъ оставляетъ крестоносцевъ, они идутъ съ драгоценною для нихъ ношею въ сопровожденіи причетниковъ и при пѣніи каноновъ, останавливаясь въ 3-хъ на пути часовняхъ для отдохновенія и около одной изъ нихъ для ночлега; изъ деревень, лежащихъ на пути, выходитъ на встрѣчу народъ, съ почтеніемъ беретъ на свои плечи икону и несетъ ее, пока, все увеличиваясь и увеличиваясь въ числѣ, не дойдетъ до самой святой горы. Оставшійся священникъ съ тѣми, которые только провожали икону за село, возвращается въ церковь; здѣсь приводитъ все въ обычный порядокъ и беретъ съ собою необходимое изъ священныхъ предметовъ, въ сопровожденіи церковнаго старосты, отправляется на лошади вслѣдъ за крестнымъ ходомъ и, обогнавъ оный на послѣднемъ пунктѣ отдохновенія, облачившись въ священныя одежды съ честнымъ крестомъ ведетъ крестный ходъ къ Пюхтицкой церкви, гдѣ въ ожиданіи иконы также собирается много богомольцевъ, при чемъ многіе пришли изъ Петербургской и Псковской губерній; пришли въ качествѣ богомольцевъ и эсты-лютеране, оставивъ для сей цѣли свои работы еще наканунѣ.

Къ двумъ часамъ по полудни 14 августа, а иногда и раньше приходитъ сюда наконецъ и крестный ходъ. Его встрѣчаетъ Пюхтицкій священникъ съ духовенствомъ, прибывшимъ на праздникъ въ Пюхтицу

Jumala Ema auuks palvet pidama. Rõstrite kõrwa asub kofku terme koor lauljaid kohalikudest talupoegest. Kui palve on peetud, siis lauldaske seda kanoni: „Sinu püha ja auus mälestus, oh Meisfi, mis Jumaliku auuga ilusaste ehitud“... ja hakkatakse kujude ja ristiga minema; rahvas heidab ennast kaju alla, need, kes kodu jäemad, jooksevad välja uulitsa peale kannetawat kaju kummardama ja, kui on võimalik, külast läbi saatma. Siin, küla taga, preester lahkus kaju kandjatest ära, ja wiimsed lähawad edasi oma kalli kandega ühes kõstritega kanoni laulmise saatmisel. Tee peal, kolmes palwe majas, jäewad nemad seisatama ja ühe juures puhkawad ööd. Küladest, kust tee läbi läib, kogub juur hulk inimesi vastu, wõtawad alandlikult püha kaju oma õlade peale ja kannawad teda, seni kui Pühale mäele saawad. Mahajäenud preester ühes nendega, kes püha kaju küla taha aga saatfid, tuleb tagasi Sõrenetsja kiriku; jääb siin kõik wana korra järele, wõtab ligi tarwilised kiriku riistad ja ühes kiriku wõõrmiindriga sõidab kaju kandjate järele. Kui ta neid wiimases seisatamise paigas on kätte saanud, paneb ta omale kiriku riided selga ja, kallist risti käes hoides, wiib kujukandjaid Pühamäe kiriku juure, kuhu kaju ootamisel ka rohkesti Jumala palujaid kofku kogub, palju inimesi tuleb seie Peterburgi ja Pihkwa kubermangudest; siia on ka Jumalat paluma tulnud Lutteriusku eestlased, kes oma tööd selle pärast juba teisel päewal on maha jätanud.

14. augustil kella kahe aiaks pärast lõunat jõudwad wiimaks seie kaju kandjad, mõnikord ka weel warem. Neid wõtab vastu Pühamäe preester kiriku riietes ühes teiste preestritega, kes selleks pühaks Püha mäele on kofku tulnud, ja kõik rahwas kiriku kellade löömisel. Kaju filma-

въ праздничныхъ ризахъ и весь народъ при колокольномъ звонѣ. Икону сейчасъ же вносятъ въ церковь и ставятъ на почетное мѣсто; а сопровождавшіе ее крестоносцы, въ ожиданіи всенощной, располагаются, — кто отдыхать около церкви, кто идетъ къ источнику помыть глаза, помочить голову, утолить жажду, кто въ церковь по обѣту отслужить усердной Заступницѣ молебенъ. Въ 7-омъ часу вечера благовѣстятъ къ праздничному всенощному, во время котораго читается акафистъ Успенію Богородицы, при чемъ народъ стоитъ съ зажженными свѣчами. Послѣ всенощнаго народъ ищетъ себѣ пріюта, особенно въ неблагопріятную погоду, для ночлега въ сосѣдней деревнѣ. На другой день, въ день самаго праздника Успенія Божіей Матери съ 3—4 часовъ утра въ церкви опять начинаются молебны, которые продолжаются до 9 часовъ. Въ 9 часовъ благовѣстятъ къ обѣднѣ. По окончаніи обѣдни въ 12 часовъ дня происходитъ крестное ходженіе къ источнику, съ котораго обрѣтена почитаемая икона, для освященія воды. Затѣмъ приложившись ко кресту въ храмѣ, народъ располагается съ котомками своими закусить и отдохнуть, чтобы снова затѣмъ сопровождать икону усердной Заступницы въ Сыренецъ, гдѣ она помѣщается въ особомъ кіотѣ въ продолженіи года. Изъ Пюхтицъ около 2 часовъ пополудни крестное ходженіе начинается, продолжается и оканчивается тѣмъ же порядкомъ, какъ и изъ Сыренца. Чудотворная икона въ послѣдней часовнѣ къ Сыренцу, въ 9 верстахъ отъ него, ночуетъ и уже къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 16 августа подходитъ къ Сыренцу, гдѣ опять священникъ съ мѣстными иконами и жителями встрѣчаетъ крестоносцевъ за околицей села, и, по входѣ въ церковь, Сыренецкіе прихожане торжественно заканчиваютъ у

pilt wiitakse kiriku ja pantakse auusa koha peale; aga tema kandjad ja saatjad, seni kui õhtu kiriku teenistus hakkab, istuvad mõned kiriku kõrva puhkama, mõned lähemad hallika juure filmi pesema, peat märjaks kastma, joogi jänu kustutama, mõned lähemad jälle kiriku ja oma tõutuse järele lajewad wäsimatta Gestiisjale palwet pidada. Õhtu kella kae aeal suure kiriku kella heal kutsus rahwast Jumala Oma surma püha õhtu Jumalateenistusele, mis aial loetakse Jumala Oma surma päewa afahwist, keda rahwas kuulab, küindlid käes hoides. Pärast õhtu Jumalateenistust, iseäranis halwa ilma aial, rahwas otsib omale wõmaja aset kõrwalisest külas. Teisel päewal, Jumala Oma surma pühal, hommiku kella kolme ehk nelja aial hakkatakse jälle kirikus palwid pidama ja neid peetakse seni kui kella 9ni. Kel 9 lüüakse kella lõune kiriku teenistusele. Pärast lõune kiriku teenistust kella 12ne aial käiakse kujude ja ristiga hallika juures, kust auustaw kuu on leitud, wet pühitsemas. Peale seda, kui inimesed kirikus ristile on juud andnud, tulewad naad kirikust wälja, istuvad puhkama ja hakkawad oma kaela-
kottidest toidust wõtma, et siis jälle wäsimatta Gestiisja kujukut Sörenetsisje saata, kus ta iseäraliku raami sees aasta otja seisab. Kel 2 pärast lõunat hakkatakse Pühamäelt kujude ja ristiga äraminema; mintakse ja lõpetakse seda käimist nõndasama, kui Sörenetsast Püha mäele. Wiimases palwe majas, Sörenetsast 9 wersta, imeteutegija kuu seisab terve öö, ja juba teise päewa hommiku, see on 16. augustil, kella 10naks kuu kandjad jõudwad Sörenetsja ligidale, kus neil jälle küla taga preester kohaliste kujude ja inimestega wastas on; sealt tulewad naad kiriku, ja Sörenetsja kihelkonna inimesed omas kirikus auustaste lõppetawad Jumala Oma surma püha palwe pidamise ja afahwisti laulmisega."

себя праздникъ Успенія Божіей Матери молебнымъ пѣніемъ и акафистомъ.“

Въ 1888 и въ прошедшемъ 1891 году описанный крестный ходъ совершался съ особенною торжественностью. Въ эти годы на праздникъ пріѣзжалъ самъ Преосвященный Рижскій Арсеній, также Эстляндскій губернаторъ князь С. В. Шаховской съ супругою и много другихъ высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а народу заранѣе сдѣлано было нарочитое оповѣщеніе о праздникѣ и приготовлены богомольцамъ кровь и пища и устроена бесплатная походная больница для болящихъ. Торжественна была прежде всего встрѣча крестнаго хода, шедшаго изъ Сыренца, — совершенная Преосвященнымъ совокупно со всѣми богомольцами“. „Преосвященный Арсеній, приблизившись къ чудотворной иконѣ, поклонился ей земно и затѣмъ, при пѣніи хоровъ, осѣнилъ ею народъ, съ восторженнымъ умиленіемъ творившій молитвы. Моментъ этотъ былъ необычайно торжественнымъ: воздухъ былъ словно напоенъ чудными звуками нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, восторженнымъ шепотомъ и шедшими изъ умиленныхъ сердецъ вздохами богомольцевъ“ . . .

Торжественно было далѣе всенощное бдѣніе съ акафистомъ Успенію Богородицы, совершенное Преосвященнымъ за малостью церкви подъ открытымъ небомъ. „Солнце, озаривъ гору послѣдними трепетными лучами, скрывалось за горизонтомъ, и постепенно мгла осеняго вечера сгущалась, окутывая и гору, и храмъ, и молящихся темною пеленою, среди которой мерцали, озаряя сверкавшія золотомъ и серебромъ одежды духовенства, и окружавшіе чудотворную икону свѣтильники. На безоблачномъ небѣ звѣзда загорѣлась за звѣздою, и скорѣ оно взглянуло на землю мириадами своихъ яркихъ

1888. aastal ja mööda läinud 1891. aastal see imeteutegija fuju sai väga auusaste Pühale mäele kantud. Neil aastail Jumala Oma furma pühaks Pühale mäele sõitis ise Riia piiskopi härra Urjeni ja ka Talina kuberneeri härra S. W. Schahowskoi oma abikaasaga ja palju teisi suurt fugu inimesi; rahwale oli juba waremine sellest pühast fuulda antud ja Jumala palujate tarwis korter ja toidus muretsedud ja haigete jaoks ilma maksuta aegne haigete maja asutud. Kõige esite väga suurelik oli fuju kandjate wastu mõtmine, kes Sõrenetjast tulivad ja kelle wastas ise piiskopi härra ühes teiste Jumala palujatega käis. Kui piiskopi härra Urjeni imeteutegija fuju ligi sai, kummardas ta teda maani ja siis laulu kooride laulmise ajal õnnistas temaga rahwast, kes südamest palwid tegi. See minut oli väga südame liigutam, tuule õhk oli just kui täidetud meie kiriku laulude ilusast wiisidest, kallist tasajest palwe kõnest ja Jumala palujate haledast südame ohkamistest.“

„Peale selle väga tore joli õhtu kirikuteenistus ühes Jumala Oma furma päewa afahwistiga, keda Piiskopi härra weikse kiriku ruumi pärast lahtise taewa al pidas. Väike oli taewa mõlwi ääre alla waiumas ja oma wiimaste kiiretega paistis ta weel mäe peale; sügisene õhtune pimedus läks natukeaawal ifka paksemaks ja kattis finni mäe, ja kiriku ja palujaid, just kui musta teffiga; fesk paksu pimedust, imeteutegija fuju ümber, taja põlesiwad kiriku lühtred ja walgustasiwad fulla ja hõbedaga läikiwaid kiriku teendrite riidid ja imeteutegia fuju ümber seiswaid küünla lühtrid. Selges taewas hakkasid üks teise järele tähed hiilgama ja ta warsti waatas maa peale oma tuhande miljoni silmadega. Ümberringi loomuses walitses suur waihus, ainult ilusad kiriku laulu healed riffusiwad õhu õhtust

очей. Вокругъ царила тишина, и лишь чудные звуки пѣснопѣній нрушали вечернюю дремоту воздуха, да изрѣдка проносился надъ молящимися вѣтерокъ, гоня волны фиміама, поднимавшагося изъ кадилъ. Необычайно торжественное, сладостное настроеніе охватывало душу, и горячую молитву, исходящую изъ глубины взволнованнаго сердца, трепетно шептали уста. Многіе молящіеся плакали радостными слезами. Когда же при чтеніи окафиста Богородицѣ засіяли сотни свѣчей въ рукахъ молящихся, глазамъ представилось поистинѣ чудесное зрѣлище. Чѣмъ-то библейскимъ, необычайно величественнымъ вѣяло отъ этой трогательной картины народнаго моленія подъ открытымъ небомъ, подъ сѣнью темной ночи, на уединенной горѣ въ глухомъ уголкѣ нашего края. Владыка и всѣ сослужившіе, какъ и молящіеся, находились подъ впечатлѣніемъ этого необычайнаго Богослуженія. Никогда еще, кажется, Преосвященный не говорилъ къ народу съ такою пламенною убѣдительностью, не овладѣвалъ такъ мощно слушателями. Видно было, какъ слово Владыки отдавалось властно въ толпѣ, словно широкою волною захватывая сердца и души: народъ вздыхалъ, словно одинъ человѣкъ; слышались то шепотъ, подобный шепоту отдаленнаго моря, то тихія рыданія, но не горестныя, не мучительныя, а исполненныя свѣтлой болеутоляющей радости". . .

Торжественное было также хожденіе съ иконою на живописный источникъ для водосвятія! Ко времени окончанія литургіи народъ сталъ спускаться съ горы и выстраиваться длинною живописною лентою по пути отъ церкви къ источнику, причемъ богомольцы становились лицомъ къ церкви, въ ожиданіи выхода крестнаго хода съ чудотворною иконою, которая проносится обыкновенно надъ главами народа. Вотъ при

soikumist, ja armaste palujate kohal üleval puhus õrn tuul, mis suitsutamise riistadest ülestõusnud laadoni suitsu lainid laiaks aias. Süda tundis suurt magusad rõõmu, palav palve tõusis liigutud südamete põhjast; wärisedes, tasaste sohistas suu palve sõnu. Mitmed palujad nutsid, walasid rõõmu filma pajaraid. Aga kui Jumala Oma auuks atahwisti luge-mise ajal palujate käes weel mittu sada kiinalt põlema hakkasid, siis oli tõeste filmade ees üks imelik waade. Wäga suurelil ja tore oli see rahwa palumise pilt pimedal ööl lahtise taewa all ükssiku mäe peal, meie maa kangel nurgas. Piiskopi härra ja kes temaga ühes Jumala teenistust pidasid niisama, kui palujad, tundsid selle iseäraliku Jumala teenistuse wäge. Millasti wist piiskopi härra ei ole rahwale nii waimus-tawat ja kuuljate südamete üle nii wõimust jaawat kõnet rääkinud. See olli näha, kui wägewalt piiskopi härra sõna palujate keskel helises ja kui üks rohke laene nende südamed ja hinged täitis: rahwas ohkas ühest suust, wahel oli kuulda, tasane huulede sohistamine otsesega kauge mere kohin, wahel jälle tasane nut, aga mitte häda ja waewa nut, waid puhas, rõõstlik, walukustutaja rõõmu nut."

Wäga toredaste jai ka kujukaga hallika juures wet pühitsemas käidud! Sõune kiriku teenistuse lõpul rahwas hakkas juba mäest alla langema ja kirikust hallika poole teel ennaft iluste ritta seadma. Kõik palujad seifid ridas kiriku poole pöörtud filmiga ja ootasid imeteotegja kuu kirikust wälja toomist, feda igaford üle rahwa peade fannetakse. Wiimati oli kuulda laulukooride heal, kirikust tuldi kuu, risti ja kiriku lippudega wälja. Piiskopi härra ja teised waimulikud kiriku teendrid toredas walges läikwas kiriku rijetes läksid ees, nende järel würst ja würstina

пѣніи хоровъ, двинулся изъ церкви крестный ходъ, съ развѣвающимися хоругвями. За Преосвященнымъ и прочимъ духовенствомъ, на которыхъ сіяли роскошныя свѣтлыя праздничныя облаченія, шествовали князь и княгиня Шаховскіе и прочія собравшіяся на празднество почетныя лица. Это ядро процессіи было окружено массою народа въ яркихъ праздничныхъ одеждахъ. Весь путь отъ горы до источника представлялъ море обнаженныхъ головъ и рукъ, творившихъ крестное знаменіе. Каждый хотѣлъ попасть въ ту счастливую народную полосу, подъ которой была проносима чудотворная икона, другіе старались хотя бы прикоснуться къ святому образу. По мѣрѣ того какъ крестный ходъ подвигался къ источнику и св. икона была проносима надъ главами молящихся, народъ, занимавшій середину пути, расходился въ стороны и направлялся къ источнику. Смотрѣвшему на картину шествія съ горы казалось, будто чудотворная икона плыветъ по стремящемуся къ источнику широкими волнами народному морю. По прибытіи крестнаго хода къ источнику совершенно было водосвятіе, и затѣмъ такимъ же порядкомъ процессія направилась обратно, между тѣмъ какъ богомольцы спѣшили наполнить запасные сосуды освященною водою. Стеченіе народа было такъ велико, что онъ стоялъ сплошною массою на всемъ пути отъ церкви до источника. Пройдя церковь, крестный ходъ остановился на могилахъ, въ которыхъ, по преданію, погребены русскіе воины временъ Александра Невскаго и Іоанна Грознаго, и здѣсь Преосвященнымъ Арсеніемъ соборне съ прочимъ духовенствомъ совершена была панихида по воинамъ, за вѣру, царя и отечество животь свой положившимъ. Затѣмъ крестный ходъ двинулся дальше къ часовнѣ во имя святителя Николая Чудотворца,

Schahowstoi ja teised juurt sugu inimesed, kes selleks pühaks siia olid kokku tulnud. Kõikide nende ümber oli ütle mata hulk rahvast pühapäevases rietes. Kõik tee mäe pealt hallika juure oli just kui rahwa meri, kõigil paljad pead ja ülestõstetud käed, kes risti ette tegiwad. Igaiüks tahtis selle õnneliku rahwa ritta saada, kus imeteotegiat fuju edasi kanneti, mõned piidsid aga ainult püha fuju külge puutuda. Sell aial, kui kalli risti ja kiriku lippudega hallika juure jõuti, ja püha fuju sai üle rahwa peade senna kannetud; inimesed, kes keset teet läksid, pöör sid tee pealt kõrwale ja tõttasid hallika poole. Mäe pealt waatajale see mineku pilt näitas ennast wälja, just kui imeteotegija fuju oleks ujunud laenetawa rahwa mere laineid mööda, kes hallika poole ruttasid. Kui hallika juure saadi, siis pühitseti wet ja minti jälle seltsamal wiisil tagasi; aga Jumala palujad ruttasiwad oma juure mõetud riistad õnnistud weega täita. Rahvast oli nii palju kokku tulnud, et ta kui pilw kõige kiriku ja hallika wahetee peal seis is. Kui fuju ja ristiga ja kiriku lippudega kirikust mööda minti, siis sai seisatud furnute auade peal, kus, rahwa juttu järel, Aleksandri Newski ja Joanni hirmsa aial wene sõda mehed on maetud. Siin piiskopi herra Arseni ühes teiste waimuliku kiriku teendritega pidas palwet sõameeste pärast, kes! usu, Kuninga ja Isamaa eest oma elu olid kaotanud. Pärast seda minti edasi selle palwe maja poole, mis Sõrenetsa tee äärde püha imeteotegija Nikolai auuks on ehitud.)* Kui palwe

*) See palwe maja, rahwa kõne järel, on selle juhtumise pärast ehitud. — 60 aastat tagasi see küla põles ära ühes palwe majaga. Püha Nikolai fuju, mis palwe majas seis is, kadus ära. — Palju inimesi, kelle hooned ära põlesiwad, jätsid maha oma tuha hunnikud ja nende asemelle hakkasid ennast eestlased seie asutama. Wäga wähi jäi selle koha peale wenelasi elama. Tulekahju asemel said need elu hooned ehitud, aga palwe maja ei tulnud kellegile meele ehitada. Siis ilmus püha isa Nikolai õõsi unes ühe selle küla peremehe Siirile, keda Selenoi

находящейся у дороги въ Сыронецъ *). У часовни по совершении молебствія и послѣдняго поклоненія чудотворной иконѣ, крестные ходы раздѣлились, и сыронецкій съ иконою Богоматери послѣдовалъ въ обратный путь, а пюхтицкій, въ которомъ шествовалъ владыка, возвратился въ церковь.

Торжественно было здѣсь самое прощаніе съ иконою. „На прощанье Преосвященный Архипастырь поднялъ высоко вверхъ чудотворную икону и сотворилъ ею осѣненіе на четыре стороны, потомъ передалъ ее сыронецкому священнику, палъ ницъ передъ нею и, приложившись къ ней, благословилъ сыронецкій крестный ходъ въ обратный путь. Большинство изъ богомольцевъ послѣдовало за иконою. Началось поэтому прощанье ихъ съ архипастыремъ. Владыка Арсеній благославлялъ ихъ, они бросались къ ногамъ его, кланялись предъ нимъ въ землю, многіе плакали, женщины цѣловали слѣды его на землѣ. Между архипастыремъ и народомъ въ теченіи суточнаго пребыванія въ общей молитвѣ установилась тѣсная духовная

*) Она выстроена, по преданію, по слѣдующему случаю: 60 лѣтъ тому назадъ деревня эта вмѣстѣ съ часовнею сгорѣла. Находившійся въ часовнѣ образъ святителя Николая исчезъ безслѣдно. Многіе погорѣльцы покинули свои пепелища и на ихъ мѣстахъ стали селиться эстонцы. Небольшая часть русскихъ однако осталась. На пожарищѣ возникли новыя жилища, а часовню никто и не думалъ возобновлять; тогда святитель ночью во снѣ явился одному крестьянину этой деревни Юрію, по прозвищу Зеленому, полуѣрцу (дѣти и внуки его живутъ и поднесъ въ Пюхтицъ и носятъ фамилію Каупмесь) и жаловался ему: „всѣмъ по себѣ и по своему дому плачетъ, а по мнѣ никто — я въ колодцѣ“. Видѣвшій сонъ этотъ сообщилъ его своимъ сосѣдямъ Николаю Кунингасу и Андрею Тетеркину (полуѣрцу же). Всѣ вмѣстѣ обрѣли икону святителя Николая Чудотворца на днѣ колодца и построили существующую понынѣ часовню.

maja juures sai palve peetud ja viimast korda kuju kummartud, lahkus rahvas kahets: Sõrenetja inimesed püha Jumala Ema kujuga läksid oma teed kodu poole tagasi, aga Püha mäe inimesed, kelle hulgas ka Piiskopi härra oli, pöörsid kiriku tagasi. Väga liigutav oli siin kujuga Jumalaga jätmine. Jumalaga jätmisel Piiskopi härra tõstis kõrgesse üles imeteotegija kuju ja õnnistas temaga neljale poolele risti viisil rahvast; siis andis ta teda Sõrenetja preestri kätte, kummardas tema ette maani, andis talle suut ja õnnistas Sõrenetja inimesi kodu tagasi minemisele. Suurem hulk Jumala palujaid läks edasi ühes kujuga; selle pärast hakkasid naad siis Piiskopi härrat Jumalaga jätma. Piiskopi härra õnnistas neid, nemad hakkasid tema jalge ümber kinni, kummardasivad tema ette maani, mitmed nutsid, naeste rahvas andsid suud tema jala jälgele. Piiskopi härra ja rahva vahel selle päevase ühestsõus Jumala palumise aia sees tõusis kindel waimulik ühendus ja armastus üksteise vastu". . . . Ole rõõmus, oh Rõõmustud, kes Sa pärast surma meid ka maha ei jäta!

Praegu korjatakse armuandid, et kloostert ehitada ja pooleli ehitamata Lutteruse usu kirikut Õigenisu kirikuks ümberteha. Selle asja tallitaja, Kristuse Lunastaja ja Su-

hõigati, ja kes „poole-usuline“ oli (tema lapsed ja laste lapsed täna päewani weel elawad Pühal mäel ja kannawad liignime Raupmees), ja kaebas temale: „Kõik nutawad egi enese ja oma majade pärast, aga minu pärast mitte keegi — ma olen kaenust.“ See, kes seda und nägi, jutustas seda oma naabritele — Nikolai Kuningale ja Andresse Leterkinile, (kes ka pooleusuline oli). Nemad kõik ühes nõus otsisid kaewu põhjast püha imeteotegia Nikolai kuju üles ja ehitasid selle palwe maja, mis nüüd Sõrenetja tee ääres seisab.

связь и взаимная любовь“ . . . Радуйся Обрадованная во успеніи Твоемъ насъ неоставляющая!

Въ настоящее время для построения обители и приспособленія зданія для Церкви собираются пожертвованія, и завѣдующее этимъ дѣломъ Прибалтійское Братство Христа Спасителя и Богородицы обращается ко всему православному міру: „Православные Христіане! взываемъ къ Вашему братолюбію: помогите намъ воздвигнуть на Св. Горѣ въ Эстляндіи для Царицы Небесной обитель, достойную вмѣстить Сокровище наше. Собственными руками сестры вносятъ на гору камни и воду, но этого мало: мы нуждаемся въ деньгахъ на постройку. Не дайте намъ услышать отъ иновѣрца укоръ, будто у насъ оскудѣла любовь и усердіе къ святымъ обителямъ. Болѣе чѣмъ гдѣ либо она нужна въ этомъ краѣ какъ разсадникъ благочестивыхъ древнихъ обычаевъ и благолѣпнаго церковнаго служенія по обрядамъ Нашей Православной Церкви. Принимать пожертвованія уполномочена начальница Успенской Пюхтицкой Общины мать Варвара и послушница мать Агрипина. Можно также ихъ посылать предсѣдательницѣ Іеввенскаго отдѣленія Прибалтійскаго Братства, княгинѣ Е. Д. Шаховской (Ревель, Вышгородъ“). А святая Православная Церковь взываетъ такъ: „Притечемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощницѣ, готовому и теплому спасенію покрову Дѣвы, ускоримъ на нашу молитву и потщимся на покаяніе: исходитъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь, и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ благонравныя и Богобоящіяся рабы своя“. Въ виду сего двоякаго зова, долгъ всякаго православнаго христіанина, а особенно живущаго въ здѣшнемъ Прибалтійскомъ краѣ — во первыхъ пожертво-

mala Oma Baltimaa Wennaste Selts, palub abi kõige Digeusu inimeste käest nõnda: „Dige risti-usu inimesed! meie hüüame teie wennalikku armastuse poole: aidake meid Pühamäe peal Talina kubermangus Taewa Kuningana auks floostert ehitada, kus meie imeteotegija kuu aujaste wõiks seista. Nõnnad ise oma kätega kannawad kiva ja wet mäe peale, aga seda on wähe: meil on waja raha ehituse tarwis. Ärge laske teise usulisi meie üle naerda, et just nagu meil armastus püha floostrite wastu oleks ära kadunud. Selles nurgas enam, kui mujal kohtes on tarwis floostert, kust wõiwad laiali lautud saada wagad elu kumbed ja ilus Jumala teenistus meie Digeusu kiriku wiiside järele. Andid wastu wõtta on luba antud Pühamäe Jumala Oma Surma floostri ülema emale Warwarale ja sõnakuulaja emale Agripinale. Neid wõib ka Balti maa Wennaste Seltsi Jõhwi jaoskonna eestseisja wiirstina G. D. Schahowskoi kätte saata (Talina). Aga püha Digeusu kirik hüiab nõnda: „Ruttagem, inimesed, meie usina Aitaja Neitsi peastja warju alla, mis meie üheks waitseks ja findlaks sadamaks on; palugem hoolega ja püiidsem meelt parandada; sest see kõigepuhtam Jumala sünnitaja annab meile rohket armu, on alati walmis appi tulema ning peastab suurtest hädadest ja kurjast oma waga ja jumalafartliku sulasi.“ Selle kahesuguse kutsmise järele igaihe Digeusu ristiinimese kohus on, iseäranis selle kohus, kes siin Baltimaal elab, esiteks andid kindida niipalju, kui kellegi jõud kannab, selle floostre ja kiriku tarwis, mis mäe peal Jumala Oma auks ehitakse; teiseks, kui aeg lubab, igaiks ise peab püha mäele minema, et seal Jumala Oma püha imeteotegijat kuu kummardada, Igewalist Eestseisjat tänada kõige selle armu eest, mis Ta Digeusu inimestele siin meie maa nurgas on läkitanud; omas palmetes neid wene inimeisi meele tuletada, kes wanal ajal Baltimaad kaitsefid, ja neid, kes kõigesuguste wilestuste keskelt, seda püha imeteotegijat kuu

вать, по достатку своему, на строящийся на горѣ монастырь и храмъ въ честь Богородицы, во вторыхъ, когда будетъ досугъ, лично сходить на гору — дабы поклониться святой чудотворной иконѣ Богородицы; поблагодарить Небесную Заступницу за всѣ явленныя Ею доселѣ милости православнымъ людямъ въ семъ краѣ; помянуть въ молитвахъ своихъ тѣхъ русскихъ людей, которые во время оно защищали Балтійскій край и тѣхъ, которые, среди всевозможныхъ трудностей, сберегли до нашего времени святую чудотворную икону; помолиться о здравіи и спасеніи тѣхъ, которые нынѣ радятъ о построеніи монастыря и храма на мѣстѣ явленія чудотворной иконы и о насажденіи вѣры православной въ Балтійскомъ краѣ; помолиться наконецъ о томъ, чтобы эта вѣра православная распространялась въ семъ краѣ повсемѣстно и безпрепятственно, въ мирѣ и спокойствіи, также, чтобы во вѣки процвѣтала въ этомъ краю держава Россійская и чтобы всѣ люди жили въ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

meie aiani alles hoitsid; Jumalat paluda nende terveise ja lunastuse pärast, kes nüüd imeteotegija kaju ilmumise koha peal floostre ja kiriku ehitamise ja Baltimaal Digeusu laiali lautamise pärast hoolt kannavad; viimaks paluda selle eest, et see Digeuss meie maa murgas kõiks paigus ilma taffistufeta, rahus ja vaikseste saaks laiali lautud, ja weel, et siin maal igaweste Wene Riigi walitsus saaks hõitsma ja kõik inimesed kõiges wagaduses ja puhtuses elatfid. Amen.

Печатать дозволяется духовною цензурою. Рига, 18 Июля 1892 г.
Цензоръ Протоіерей І. Линденбергъ.

Типографія Г. Бурхардта (А. Шталь), Рига, Крѣпостная ул. 29.

SAKINUS KATUJON
AR

421-05-00605